

УДК 1 (091)

Некоторые аспекты рассмотрения проблемы свободы русскими религиозными философами конца XIX – первой половины XX веков (Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, Ф.М. Достоевский)

С.А. Корнева

Гуманитарный факультет МГТУ, кафедра философии

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы свободы русскими религиозными философами конца XIX – первой половины XX веков – Н.А. Бердяевым, Вл. Соловьевым, Ф.М. Достоевским: раскрывается понимание свободы во взаимодействии с другими философскими и социальными категориями; утверждается мысль о том, что Бог придает смысл человеческому бытию; прослеживается стремление к духовной свободе и нравственному идеалу; провозглашается идея всеединства.

Abstract. The paper highlights the problem of freedom considered by Russian religious philosophers of late XIX – early XX centuries – N.A. Berdyayev, V. Solov'yov, F.M. Dostoevsky. Interaction of freedom and other philosophical and social categories has been investigated; the idea that the God fills the human existence with sense has been stated; the strive for spiritual freedom and moral ideal has been observed; the idea of universal unity has been proclaimed.

Ключевые слова: русская философия, религиозная философия, свобода, духовная свобода, нравственный идеал
Key words: Russian philosophy, religious philosophy, freedom, spiritual freedom, moral ideal

1. Введение

Проблема свободы является практически неисчерпаемой. Как философская, юридическая и нравственная категория она обладает беспредельной глубиной и безгранично многозначными определениями. Не будет преувеличением сказать, что эта проблема стала одним из основополагающих объектов рассмотрения русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков. Вл. Соловьев полагал, что философия и свобода нераздельны, они тянутся друг к другу и питают, обогащают одна другую, работая в едином силовом поле – всеобщности и бесконечности бытия. Бесконечная сочетаемость категории свободы с понятиями воли, права, отношение свободы к добру и злу, к духовному состоянию человека, к нравственному уровню его воспитания дает возможность рассматривать свободу как калейдоскоп весьма обширных философских, религиозных, правовых, социологических понятий, затрагивающих огромный спектр фундаментальных вопросов.

Само учение о свободе как основе христианства, разрабатывавшееся русской религиозной философией, связывалось с учением о соборности и онтологизме. Одна из основных проблем философской мысли этого периода – исследование феномена природы человека на духовном уровне, анализ поведения человека в обществе как проявления свободы воли, взаимодействие человека с миром природы, анализ проявления творческой активности человека, соотношенные со свободой. В русской религиозной философии проблемой свободы занималась целая плеяда великих русских философов: П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Вл. Соловьев, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, Е.Н. Трубецкой, В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, Л.И. Шестов и др.

2. Принципы подхода к проблеме свободы в различных философских течениях

Раскрывая основные принципы подхода к проблеме свободы, следует отметить различные философские течения и, прежде всего – идеи русской философской мысли в отношении свободы. В русском языке слово "свобода" в самом общем смысле означает отсутствие ограничений или принуждений, а в соотношении с идеей воли – возможность поступать так, как кому хочется. Иными словами, свободу можно определить как одну из основополагающих для европейской культуры идей, она отражает такое отношение субъекта к своим актам, при котором он является их определяющей причиной.

Древние философские представления о свободе сопряжены с идеей рока, предназначения, судьбы. В этике стоицизма свободный человек силой разума и воли противостоит судьбе как тому, что ему неподвластно. Представление о свободе человека в обществе соотносено с законом и ответственностью за его соблюдение. В развитых монотеистических религиях представление о свободе соотносено с благодатью.

В классической философии свобода – это характеристика действия, совершенного, во-первых, со знанием и пониманием объективных ограничений, во-вторых, по собственному произволению (не по принуждению), в-третьих, в условиях выбора возможностей, в-четвертых, в результате правильного (должного) решения. Благодаря разуму человек способен совершать свой выбор, отклоняясь от зла и склоняясь к добру.

В характеристике свободы как действия согласно правильному и должному решению заключена важная проблема возвышения свободы от произвола к творчеству. Свобода при этом трактуется как негативная и позитивная. В раннем христианском понимании свобода подразумевает преданность Христу. Апостол Павел провозглашает призванность человека к свободе, которая реализуется через благодать. Различение негативной и позитивной свободы было очевидно в концепции свободы воли у Августина.

В западной философии вариативность подходов к определению свободы огромна. Например, классический немецкий идеализм осознал необходимость системного подхода к свободе, рассматривая ее в контексте истории культуры. Особенно важны размышления Канта о единстве свободы и нравственности. Он видел в свободе единственный способ достойного человеческого самоопределения. Для этого ее динамика должен сочетаться с внутренней самодисциплиной, чувством долга. Шеллинг считал свободу сокровеннейшим средоточием философии, ее важнейшим проблемным полем.

Основная задача русской религиозной философии – в построении православного мировоззрения, в котором все планы – философский, религиозный, культурный, политический, социальный – взаимно перекрывались. Таким образом, русская религиозно-философская мысль охватывала множество ключевых проблем в их тесной взаимосвязи, в том числе и проблему свободы. В русской религиозной философии явно прослеживается стремление к духовной свободе или нравственному идеалу, и основание этой свободы – вера в свободно творящий божественный разум, в Христа, а условие свободы – причастность человека к социальной общности духовно развитых людей, связанных взаимной любовью.

3. Диалектика свободы Ф.М. Достоевского

Великий русский писатель XIX века Ф.М. Достоевский был глубоким мыслителем и выразителем идей своего времени. И хотя он и не является философом и не создавал чисто философских произведений, его философия – это философия переживаний, поступков, мыслей, страданий созданных им литературных героев. Произведения его настолько философичны, что часто не вписываются в рамки литературно-художественного жанра. Именно так обстоит дело с глубокой идеей, связанной с сущностью и судьбой человека, мира и Бога. По Достоевскому, "истинный путь" свободы – это путь, ведущий к Богочеловеку. Бог для него является основой всего, гарантией нравственности. Одна из главных проблем, которая пугает Достоевского, – можно ли оправдать мир и действия людей даже во имя светлого будущего, если оно будет построено на слезинке хотя бы одного замученного ребенка. Его ответ тут однозначен – никакая высокая цель не может оправдать насилие и страдания невинного ребенка. Таким образом, примирить Бога и Мир, им созданный, оказалось Достоевскому не под силу.

Ренессанс русской религиозной философии прежде всего связан с творчеством Ф.М. Достоевского, впервые открывшего в человеке иррациональное духовное содержание и показавшего всю мучительную динамику жизни личности, долгий, извилистый путь нахождения и принятия истинного Бога. Заслуга и гений Достоевского в философии и вообще мировой культуре состоит в осмыслении человеческой природы. Сложность, надрывность человеческой души, иррациональность воли Достоевский описывает через свободу. В творчестве русского писателя выявляются три возможных пути свободы, по которым проходят герои Достоевского: произвол, обретение Бога и бегство от свободы.

Самый первый и весьма важный для диалектики Достоевского путь – путь произвола. Принцип своеволия – "если Бога нет, значит все дозволено", – это принцип отрицания не только общественных ценностей, но и ценности собственной жизни. Это также вопрос о смысле и назначении человека. В центре Вселенной одно-единственное "Я", вокруг которого вертится весь мир. У своеволия нет никаких границ: ни внешних, ни внутренних, в то время как у подлинной свободы естественной мерой является ответственность. Однако, по мнению Достоевского, нельзя лишать человека хотя бы малейшей возможности своеволия, ибо это автоматически уничтожает мост, ведущий в царство духа. Ведь не бывает положительной свободы без свободы отрицательной.

Произвол, вызванный изначальной иррациональной свободой, либо разрушает самого человека, либо через угрызения совести и духовные муки в конечном итоге приводит к Богу, как это мы видим на примере Раскольникова. Это и есть второй путь – путь созидания, творчества, нашедший свое выражение в афоризме Достоевского: "Красота спасет мир". Красота не только эстетическая категория, но и метафизическая. Достоевский пишет, что "красота – это страшная и ужасная вещь. Страшная, потому что неопределимая, а определить нельзя, потому что Бог задал одни загадки. Тут берега сходятся, тут все

противоречия вместе живут... Красота! Перенести я притом не могу, что иной высший даже сердцем человек, и с умом высоким, начинает с идеала Мадонны, а кончает идеалом содомским" (*Достоевский*, 1956-1958). Созерцание красоты есть спасение для человека. В красоте есть глубинная тайна связи человека и Бога. Через красоту человек может принять христианские ценности: добро, любовь, милосердие. Красота есть одновременно Истина и Добро. Это чисто русская идея. Человек, прошедший испытание своеволием, через красоту обретает свою Истину, свое Добро. Это и есть путь к Богу, к свободе. Русские мыслители заняты поисками этой положительной свободы. В ней смысл и назначение человека. Но она невозможна без свободы отрицательной.

Путь бегства от свободы – это бегство от подлинной жизни. Достоевский сопоставляет две человеческие ценности – свобода и счастье, одновременное сосуществование которых невозможно, потому что свобода непременно влечет за собой несчастья и страдания. Проблема состоит в том, что счастье носит всеобщий характер, свобода же всегда индивидуальна. Она вступает в конфликт со свободой других. Русская философия очень хорошо фиксирует противоречие между всеобщим и индивидуальным, когда в борьбе этих двух начал зачастую побеждает всеобщее. В русской философии свободу постоянно сопровождают страдания. Логика проста: нужно избавить человека от свободы как от источника страданий. Однако мотивы, обуславливающие эту логику, не так уж просты. Проблема "бегства от свободы" заключается в неверии в силу человеческого духа.

Характерной особенностью русской религиозной философии конца XIX – первой половины XX веков являются ее гуманизм и религиозный характер.

4. Философия свободного духа Н.А. Бердяева

Сутью философии одного из важнейших представителей русской религиозной мысли Н.А. Бердяева на протяжении всего его творчества была идея свободы и духовности человека, его предназначения в мире и трагичности бытия. Эта идея лейтмотивом проходит через все труды мыслителя. "Человек есть загадка в мире, и величайшая, может быть загадка. Человек есть загадка не как животное и не как существо социальное, не как часть природы и общества, а как личность... Весь мир ничто по сравнению с человеческой личностью, с единственным лицом человека, с единственной его судьбой. Человек переживает агонию, и он хочет знать, кто он, откуда он пришел и куда он идет" (*Бердяев*, 1995). В поисках ответа на эти вопросы Бердяев прошел трудный путь философских исканий, но, как признавал сам мыслитель, на формирование его мировоззрения оказал влияние Достоевский. На почве этих исканий и сложился антропологизм Бердяева как философия свободного духа.

В развитии этих идей Бердяевым можно выделить следующие основные направления:

- обоснование абсолютной свободы человека как условия его существования и творчества;
- разработка метафизики духа на основе истолкования религиозно-мистических интуиций о свободно духовных отношениях человека с Богом;
- истолкование мира и общества как результатов объективации творческой деятельности человека и их антиномичности;
- осмысление духовного опыта человечества как способа преодоления антиномии путем "просветления" объективированного, "падшего" мира.

Основное положение философии Бердяева в том, что ни субъект, противостоящий бытию, ни объективное бытие как отдельные элементы не могут служить основанием и целью сущего, а только целостный человек, внедренный в глубину бытия и воодушевленный Богом. Бердяев не сомневается в существовании материального мира, но наиреальнейшим качеством для него обладает духовная жизнь. Духовный и природный мир различны, не встречаются и не взаимодействуют. Лишь в самой глубине дух вбирает в себя мир. "В духовном мире опыту не соответствуют предметные реальности, но самый опыт духовный и есть реальность высшего порядка. Духовная жизнь не есть отражение какой-либо реальности, она есть самая реальность" (*Бердяев*, 1994). По мнению Бердяева, о духе нельзя выработать понятия, но можно уловить признаки духа. К ним философ относит свободу, смысл, творческую активность, любовь, целостность, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним.

Духовное начало в человеке превышает его природные данные. Сознание и самосознание связаны с божественным Духом. Дух не творится Богом, он как бы вдвухается Богом в человека. Но дух не только от Бога, он и от изначальной добытийственной свободы. Отсюда двойственность духа. Он свободен в Боге и свободен от Бога. В этом скрывается тайна творчества и тайна зла. И только поэтому возможен переход от сознания к подсознанию и сверхсознанию. Но прежде всего дух есть действие сверхсознания в сознании, и это определяет особое положение человека в мире. Поэтому же в своем самосознании человек ощущает себя не тварью, а центром вселенной. "Бесконечный дух человека претендует на абсолютный, сверхприродный антропоцентризм, он осознает себя абсолютным центром не данной замкнутой планетной системы, а всего бытия, всех планов бытия, всех миров", – подчеркивает *Бердяев* (1989).

Перед Бердяевым встает вопрос о мире, сотворенном Богом: "Меня беспокоила и интересовала более всего тема, как из небытия возникает бытие, как несуществовавшее становится существующим. Переход из небытия в бытие не может быть объяснен из уже детерминированного бытия. Но это и есть тема о свободе" (Бердяев, 1990). Бердяев приходит к приоритету свободного духа. Человек, человечество, согласно Бердяеву, существует предвечно в замысле Божества. А это значит, что и божественность изначально присуща воплощенному человечеству. Мыслитель убежден, что самой гениальной идеей Бога была идея человека, а самой гениальной идеей человека – Бог. Гениальность этих идей и их тождество находит выражение в идее Богочеловечества. Вслед за Вл. Соловьевым Бердяев исходит из того, что Бог и человек возникли одновременно, и местом их встречи стало духовное поприще. "Бог возжелал своего другого и ответной любви его". Так произошло творение мира, средоточием которого, согласно Бердяеву, изначально был человек.

Всякий человек, выходящий за пределы животного существования, не может не стать перед вопросом: откуда зло и можно ли принять жизнь, если зло так велико? С особой остротой поставил этот вопрос Достоевский, на что не раз ссылается сам Бердяев и именно в философии свободного духа стремится дать ответ на него. Свобода, согласно Бердяеву, первична, она не укоренена ни в бытии, ни в божественной благодати. Источником свободы является ничто, то есть тот предвечный строительный материал, из которого Бог сотворил мир и средоточие – человека. Только духовный опыт раскрывает нам то, что предшествует бытию природного мира.

Следовательно, человек не только результат божественного творения, но и дитя предвечной свободы, без которой он не был бы богоподобным, то есть способным к творчеству.

Бердяев, безусловно, связывает духовность с личностью. Духовность человеческой личности определяется не только отношением к Богу, но и отношением к природе, и, прежде всего, отношением к обществу. Взаимоотношения личности и общества отнюдь не просты: личность постоянно ведет вековечную тяжбу с обществом за сохранение своего "я" и своей свободы. Решение проблемы взаимоотношения личности и общества, по мнению Бердяева, возможно лишь в рамках философии духа с позиций христианского персонализма. Основанием его является признание ценности личности как духовного существа и духовного единения людей на почве любви и служения Богу. В соответствии со своим персоналистическим учением, Бердяев исходит из того, что личность имеет бесспорный авторитет перед обществом. Общество как "организация жизни масс", "среднего человека", не может быть ничем иным как границей человеческой свободы, границей для духовной, то есть свободной его реализации в качестве творца. Поэтому антиномия личности и общества никогда не будет преодолена в пределах объективированного природно-исторического мира. В этом мире трагический конфликт личности и общества преодолит лишь частично и весьма относительно. Полное преодоление этого конфликта возможно лишь только в Царстве Божьем. Соответственно проблема личности и общества, считает Бердяев, может ставиться с двух точек зрения – философия общества и философия духа. Для социального переустройства общества, по Бердяеву, необходимо прежде всего духовное возрождение. Для России оно связано с утверждением "Русской идеи", взгляды на которую у него во многом совпадали со взглядами Вл. Соловьева.

5. Идея всеединства в философском учении Вл. Соловьева

Великий русский философ Вл. Соловьев, основоположник учения о всеединстве, в значительной мере определяет собой весь дух и облик русской религиозной философской традиции. Большинство крупных русских философов считаются последователями Соловьева.

Центральная идея философии Соловьева – идея всеединства, при разработке которой он отталкивался от славянофильской идеи соборности, придавая при этом ей всеохватывающее, космическое значение. Низшие и высшие уровни бытия взаимосвязаны, так как низшее обнаруживает свое тяготение к Высшему, а каждое Высшее "вбирает в себя" низшее. Соловьев представляет всеединство Божественной Троицей в ее связи со всеми божественными творениями и главное – с человеком, утверждая основной принцип: "Все едино в Боге". По мнению мыслителя, всеединство – это прежде всего, единство творца и творения. Соловьев был сторонником диалектического подхода к действительности. По его мнению, действительное нельзя рассматривать в застывших формах. Самый общий признак всего живущего состоит в последовательности изменений. Для того, чтобы обосновать непрерывную динамику бытия, он наряду с активными идеями вводит такое активное начало, как мировая душа. Она выступает субъектом всех изменений в мире. Но она действует не самостоятельно, поскольку деятельность ее нуждается в божественном импульсе. Этот импульс проявляется в том, что Бог дает мировой душе идею всеединства как определяющую форму всей ее деятельности.

На этой цели базируется историософия Соловьева. Целью и смыслом всего исторического процесса является одухотворение человечества, соединение человека с Богом, воплощение

богочеловечества. София – ключевое понятие системы Соловьева. Понятие Софии вводится Соловьевым для того, чтобы заявить, что мир – это не только творение Бога. Основой и существом мира является "душа мира" – София, которую следует рассматривать как связующее звено между творцом и творением, придающее общность Богу, миру и человечеству.

Механизм сближения Бога, мира и человечества раскрывается в философском учении Соловьева через концепцию богочеловека. Реальным и совершенным воплощением богочеловечества, по Соловьеву, выступает Иисус Христос, являющийся, согласно христианскому догмату, и полным Богом, и полным человеком. Его образ служит не только идеалом, к которому должен стремиться каждый индивид, но и высшей целью развития всего исторического процесса. Недостаточно, считает Соловьев, чтобы совпадение божественного с человеческим произошло только в лице Иисуса Христа, то есть через посредство "божественного слова". Необходимо, чтобы соединение состоялось практически, и не только в отдельных людях (в "святых"), а в масштабах всего человечества. Первичным условием на пути к богочеловечеству является христианское обращение, то есть принятие вероучения христианства. Человек, не просветленный божественной истиной, противостоит людям, как чуждая и враждебная сила. Христос открыл человеку всеобщие моральные ценности, создал условия для его нравственного совершенствования. Приобщаясь к учению Христа, человек идет по пути своего одухотворения. Этот процесс занимает весь период жизни человечества. Человечество придет к торжеству мира и справедливости, правды и добродетели, когда его объединяющим началом станет воплощенный в человеке Бог. Вот мысль Соловьева по поводу Божественности мира: Божественный мир – это есть самый что ни на есть действительный мир, этот мир и есть сама истина, совпадающая с Богом, это идеальное единство, к которому стремится весь мир. Задача мирового процесса состоит в том, чтобы сделать естественное бытие сообразным истинному, божественному бытию и всеединству идеи.

Философия нравственности у Соловьева переходит в философию любви. По сравнению с высшей любовью всё является второстепенным, поэтому только любовь нуждается в бессмертии. Через божественную любовь происходит утверждение отдельной индивидуальности.

Вл. Соловьев считал: "Свобода есть слияние в любви, но во имя любви к высшему, чем согрет, просвещен, оживотворен и человек" (Соловьев, 1989). У того же Соловьева мы находим такое определение свободы, согласно которому, именно вера есть свидетельство нашей свободы ото всего и вместе с тем выражение нашей внутренней связи со всем. Он же писал, что "настоящая свобода постигается не через отрешение от предметов, а через познание их в истине: познайте истину, и истина освободит вас" (Соловьев, 1990).

6. Вариативность определения свободы в русской религиозной философии

В русской религиозной философии не раз делался вывод о неопределенности свободы как таковой. Ситуация выбора толкуется при этом как абстрактная возможность принятия любых произвольных решений, налицо определенная концептуальная размытость. Вл. Соловьев указывает на то, что свободу выбора часто смешивают с неопределенностью выбора, то есть пока человек еще не решился, пока его решение не определилось, он предстает вроде бы свободным, оставляющим за собой возможность выбора. Но в этой неопределенности нет еще ни решения, ни воли.

В русской философской религиозной мысли мы находим несколько определений свободы:

Первое – онтологическое понимание свободы. Человек обладает свободой в силу того, что он живой организм, и в силу того, что он живой дух, а организм человека живет по своим внутренним законам. Его инстинкту присуща внутренняя целесообразность, которую необходимо признавать, которую необходимо духовно воспитывать. Одно из самых фундаментальных свойств человеческой природы – свобода воли, или внутреннее самоопределение личности перед лицом выбора, прежде всего между добром и злом. Над этой свободой человека, согласно христианскому учению, не властен никто: ни люди, ни законы, ни власть, ни Сам Бог.

Второе – внешняя свобода. Это совокупность определенных прав личности в государстве, в обществе, это социальная свобода. Не подлежит никакому сомнению, что человек в своем общественном воспитании и государственной жизни, безусловно, нуждается в идущих извне предписаниях и запрещениях. Если внешняя свобода устраняет насильственное вмешательство других людей в духовную жизнь человека, то внутренняя свобода обращает свои требования не к другим людям, а к самому человеку. И если внутренняя свобода есть первая и священная основа духовного характера, то внешняя свобода нужна человеку для того, чтобы стать духовным центром, чтобы приобрести внутреннюю свободу. А внутренняя свобода есть не что иное, как живая духовность человека. Внешняя свобода, в толковании русских философов, дается человеку для того, чтобы он внутренне воспитал и освободил себя.

Третье – свобода духовная (с христианской точки зрения – она самая важная), то есть свобода духа. В русской религиозной философии мысль о том, что без духовной свободы человеческая жизнь не

имеет ни смысла, ни достоинства, проходит красной нитью. Без духовной, нравственной свободы невозможно вдохновение, невозможно истинное творчество. Русские философы подчеркивали, что без духовной свободы человек не существует как личность.

7. Заключение

Таким образом, анализируя взгляды русских религиозных философов Н.А. Бердяева, Вл. Соловьева, Ф.М. Достоевского на проблему свободы, можно сделать вывод, что трактование проблемы свободы в русской религиозной философии сложно и многогранно. И вместе с тем, несомненно, что существуют преемственные связи философов, взаимовлияние их теорий и предположений в исследовании проблемы свободы.

Данная статья – лишь попытка осветить некоторые аспекты рассмотрения проблемы свободы известными русскими религиозными философами конца XIX – первой половины XX веков.

Литература

- Бердяев Н.А.** О рабстве и свободе человека. *М., Искусство*, с.11-12, 1995.
Бердяев Н.А. Философия свободного духа. *М., Искусство*, с.27, 1994.
Бердяев Н.А. Смысл творчества. *М., Искусство*, с.310, 1989.
Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). *М., Искусство*, с.200, 1990.
Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. Собр. Соч. в 10 т. *М., Правда*, т.9, с.138-139, 1956-1958.
Соловьев В.С. Философская публицистика. Соч. в 2 т. *М., Правда*, т.1, с.506, 1989.
Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского. *Там же*, т.2, с.426, 1990.